

Вечером Чэн Е вернулся в общежитие.

Сюй Вэйжань, разыгрывавший ожесточённую битву в Ущелье, на миг повернул голову и ехидно бросил:

— О-о, наш красавчик пожаловал! Ну и как там вторая сноха?

— Какая ещё сноха? Обычный однокурсник, по делу заходил.

Сюй Вэйжань недоверчиво фыркнул и тут же переключил всё внимание на экран телефона:

— Твою мать, ща сдохну, сдохну!

Чэн Е едва переступил порог, как принялся искать глазами Ли Цинъюя, но того нигде не было видно.

Гу Линь кивнул на плотно зашторенную кровать и понизил голос:

— Залез наверх, спит уже.

— Ещё и семи тридцати нет. С чего вдруг?

— Из-за конкурса этого переживает, о чём ещё.

Сюй Вэйжань, чьего персонажа только что прикончили, отложил телефон:

— Кстати, когда я сегодня вернулся, Сяо Юймао сидел весь пунцовый. Я аж перепугался, думал, приболел, но лоб потрогал — жара нет. А стоит до него коснуться, дёргается, будто током бьёт. Видели бы вы его: вылитый альфа в период гона.

Чэн Е насупился, с явным недовольством обрубив:

— Бред не неси. Откуда у беты гон?

Он подошёл к кровати Цинъюя и слегка отодвинул плотные шторы. Высокий рост позволял ему без труда заглянуть внутрь.

Цинъюй, заранее услышав его шаги, лежал лицом к стене. Чэн Е смерил его молчаливым взглядом и бесшумно задёрнул ткань обратно.

Ли Цинъюй и не думал спать — он просто понятия не имел, как вести себя с Чэн Е.

Раньше происходило то же самое: возвращаясь со свиданий с очередными девушками, Чэн Е приносил с собой эту чужую атмосферу, и Цинъюй, боясь сорваться и выдать чувства, с головой уходил в дела. Прежде можно было хотя бы рисовать, но сейчас душа ни к чему не лежала, так что оставалось лишь притворяться спящим.

Около десяти вечера в дверь комнаты 401 кто-то постучал.

Гу Линь как раз вышел в туалет, так что дверь осталась приоткрытой.

В щель заглянул Цюй Вэнь, и его отчётливый голос раздался в комнате:

— Здравствуйте. А Ли Цинъюй у себя? Мне нужно с ним переговорить.

Чэн Е, увидав Цюй Вэня, заметно помрачнел:

— Ты чего припёрся?

Цинъюй, услышав, что пришли к нему, подсознательно натянулся как струна. Спешно спустившись с кровати, он встал перед гостем:

— Привет.

Чэн Е потемнел лицом ещё пуще:

— Ты же спал? Чего подорвался?

— Только проснулся, — ответил Цинъюй и взглянул на Цюй Вэня. Лицо казалось знакомым, но вспомнить с ходу, кто это, он так и не смог. Помявшись, спросил: —... Ты что-то хотел?

Цюй Вэнь выглядел весьма интеллигентно:

— Ты сегодня днём спрашивал меня про Сюэ Дун...

— А, давай поговорим снаружи! — перебил его Цинъюй.

В этот час в коридоре почти никого не было: студенты либо умывались в общей душевой, либо уже завалились на койки с телефонами.

Цюй Вэнь сразу перешёл к делу:

— Вообще-то мне не стоило приходить, но Сюэ Дуннин ушёл днём и до сих пор не вернулся. Говорят, за ним приходили какие-то подозрительные типы. Вот я и решил узнать у тебя.

Цюй Вэнь ума не мог приложить, что общего у Цинъюя с Сюэ Дуннином. Однако слухи о странных визитах в сочетании со внезапной просьбой Цинъюя дать контакты Дуннина навели его на определённые мысли.

Услышав, что тот всё ещё не вернулся, Цинъюй панически сжал кулаки. Но рассказать о подавителе симбиоза он не мог:

— Извини, я ничего не знаю.

Едва Цюй Вэнь ушёл, как к Цинъюю подскочил Сюй Вэйжань, играя бровями:

— Сяо Юймао, и о чём это вы шептались?

— Да так, он спрашивал про одного однокурсника, — сходу соврал Цинъюй.

Чэн Е перекосило от злости:

— Что ещё за однокурсник? Вы что, так близки? С чего вдруг он у тебя выясняет?

Раньше Цинъюй въедался бы в каждую деталь этой сцены, пытаясь разглядеть в ревности Чэн Е хоть каплю искреннего чувства. Но сейчас в голове царил такой хаос, что ему было совершенно не до фантазий.

Не дождавшись ответа, Чэн Е вспылil ещё сильнее и глухо процедил:

— Держись от него подальше. Он парень с двойным дном.

Гу Линь, сидевший за книгой, мельком поднял глаза:

— А ты сам-то помнишь, кто такой Цюй Вэнь?

Цинъюй недоумённо моргнул.

Сюй Вэйжань хохотнул:

— Сяо Юймао, ты совсем память потерял? На первом курсе Цюй Вэнь за тобой бегал, забыл?

— А? Когда это?

Сюй Вэйжань ехидно подмигнул Чэн Е:

— Да ты тогда от Чэн Е ни на шаг не отходил, куда уж тут заметить. Цюй Вэнь тебе целый месяц завтраки приносил, да только Чэн Е всё подчистую сжирал или выбрасывал.

Ли Цинъюй искренне ничего подобного не помнил.

Чэн Е внезапно смутился и буркнул:

— Чё вылупились? Да, выбросил, и чё? Претензии есть?

— Нет, — хлопнул ресницами Цинъюй.

Видя, какой тот шелковый, Чэн Е снова оскалился в привычной усмешке:

— Тебе меня одного в друзьях за глаза хватит. На кой тебе с кем-то ещё знаться?

Сюй Вэйжань с Гу Линем одновременно изобразили рвотные позывы и отвернулись.

К одиннадцати вечера в комнате воцарилась тишина. Каждый был занят своим делом.

Вдруг у Чэн Е зазвонил телефон, и он выскочил на улицу.

Цинъюй съёжился под одеялом, чувствуя, как грудь сжимает липкая тревога.

Он не боялся, что Чэн Вэй сделает с парнем что-то страшное — в конце концов, Чэн Вэй был человеком достойным. Но Сюэ Дуннин не отвечал на звонки, а потом номер и вовсе стал недоступен, будто его занесли в чёрный список.

В Мессенджере — ни строчки.

Это ощущение полной неизвестности, словно тебя подвесили на дыбе, давило на психику.

Наконец телефон вибрировал. Пришло сообщение от Сюэ Дуннина.

Короткое:

[Дундунань:?]

[Дундунань: Я уже в общаге.]

Ли Цинъюй уставился на экран, ощущая, как пальцы мелкой дрожью колотит от напряжения.

Он хотел спросить, как всё прошло, но следом пришло ещё одно сообщение — будто Дундунань угадал его страхи:

[Дундунань: Струхнул, что они прочухают нашу связь, поэтому закинул твой номер в чёрный список.]

[Дундунань: Не сцы, бизнес есть бизнес, я репутацией дорожу. Тебя не сдал.]

Ли Цинъюй наконец перевёл дыхание.

Возле общежития стояла строгая чёрная «Феррари», привлекая взгляды глазающих студентов.

Впрочем, куда больше внимания привлекал мужчина, замерший у дверцы.

Чэн Вэй был в безупречно отглаженном чёрном костюме. Узкая талия, длинные ноги, очки в тонкой золотой оправе и холодная, отстранённая красота — внешность, не имеющая изъянов.

Он изредка бросал взгляд на наручные часы, явно кого-то ожидая.

Несколько омега-парней уже порывались подойти и попросить контакты, но так и не решились.

Из дверей выскочил Чэн Е. Заметив брата, он удивлённо окликнул его:

— Брат? Ты чего так поздно?

Чэн Е искренне недоумевал: когда он поступал на первый курс, Чэн Вэй даже не соизволил подвезти его до университета. С чего вдруг приехал сейчас? Да ещё в такой час?

Ответ Чэн Вэя ничуть не удивил:

— Мимо проезжал.

«Так я и поверил», — мысленно хмыкнул Чэн Е и подозрительно спросил:

— Заехал только для того, чтобы на меня взглянуть?

Это было совершенно не в духе Чэн Вэя. Хотя они и являлись родными братьями, разница в возрасте мешала им сблизиться. Пожалуй, самым тёплым воспоминанием из прошлого оставался лишь летний лагерь, куда они ездили вместе ещё в школьные годы.

— Не совсем, — Чэн Вэй кивнул на багажник, давая понять, чтобы тот забрал вещи.

Спустя пару минут Чэн Е держал в руках несколько увесистых пакетов с дорогостоящими, изысканно упакованными эликсирами и добавками, а на его лице читался немой вопрос.

Чэн Е глянул на этикетки: средства для улучшения сна, бальзамы, успокаивающие настойки, подушки из натурального латекса...

— На кой ты это накопил?

— Клиенты подарили.

«Ну да, разумеется», — хмыкнул Чэн Е.

— Мне эти штуки без надобности.

Здоровье у него было бычье, спал он как убитый.

Но тут его осенило, и он поправился:

— А, хотя постой... У Сяо Юймао в последнее время со сном беда, отдам ему. Брат, я сам решу, куда всё это деть, ладно?

Уголки губ Чэн Вэя едва заметно дёрнулись, а за стёклами очков промелькнуло нечто нечитаемое:

— Как хочешь.

Перед самым отбоем Чэн Е вернулся в комнату, таща за собой гору коробок.

Сюй Вэйжань, уже собравшийся забираться на койку, аж подпрыгнул:

— Твою мать! Это ещё от кого? Опять поклонники завалили?

— Какая к чёрту поклонница, — фыркнул Чэн Е. — Брат завёз.

Ши Яньпин, который весь день где-то пропадал и вернулся совсем недавно, тут же оживился:

— Твой брат? Наша легенда — старшекурсник Чэн Вэй с юридического?

Чэн Е неопределённо хмыкнул.

— Вы вот мне скажите, он что, с ума сошёл оттого, что никак симбионта себе найти не может? — принялся ворчать Чэн Е. — Припёрся посреди ночи, натащил кучу этих банок. Он за всю жизнь ко мне в общагу пару раз заглядывал, а тут вдруг проявил заботу. Странно всё это.

Он разглядывал ворох упаковок с совершенно сбитым с толку видом.

Ши Яньпин вытянул шею, читая названия:

— «Сладкие сны», «Эликсир спокойствия», сборы для ног, травяные чаи... Чэн Е, да твой брат просто заботится о тебе! Знает, как студенты полуночничают, вот и привёз средства для сна. Какая трогательная забота!

Чэн Е скривился, нутром чуя подвох:

— Нужны они мне сто лет. Я и так сплю как сурок.

Сюй Вэйжань не упустил случая вставить свои пять копеек:

— Это точно. Храпишь так, что стены дрожат.

— Ах ты, гад!

Сюй Вэйжань мгновенно включил режим выживания:

— Эй-эй, легше! У Сяо Юймао же бессонница. Тебе всё равно без надобности, вот и отдай ему.

— Тоже мне, Америку открыл! — буркнул Чэн Е. — Я и без тебя сообразить успел.

Он сгрёл коробки, подошёл к кровати Ли Цинъюя и постучал по деревянной перекладине. Когда Цинъюй высунул голову, Чэн Е у всех на виду выставил все эти сокровища на его рабочий стол.

И, довольный собой, вскинул брови:

— Чэн-гэ о тебе позаботился. Ну-ка, бей челом и благодари!

<http://bllate.org/book/20116/1991896>